

На следующее утро, собираясь на работу, Юри почувствовала на себе взгляд Лакиса. Она повернулась и некоторое время смотрела на Лакиса, потом подошла к нему.

“ Лакис, если будешь так пристально на меня смотреть у тебя на лбу появятся морщины.”

Ее тонкие пальцы потянулись, чтобы разгладить морщинки на лбу Лакиса. Но вместо того, чтобы перестать, он нахмурился еще сильнее. Во взгляде, которым он одарил Юри, явно читалась жалоба. Не то чтобы Юри не знала почему, но она вела себя так, будто ничего не знает.

- “Не хмурься так рано утром, взбодрись.”

В ответ раздался чуть сухой голос Лакиса.

Это была не то, чтобы попытка успокоить Лакиса, но она явно немного смягчила его сердце.

- “Значит, тебе все еще небезразлично, что я чувствую.”

После этого Лакис взял руку Юри, которая касалась его лба, и открыл рот.

- “А я-то думал, что тебя интересует только мое тело.”

Тем не менее, следующая его фраза было довольно провокационной.

‘Как можно было так это интерпретировать? ’

Юри задумалась над тем, что она сказала вчера, и склонила голову набок. Как она и думала, Лакис, похоже, был раздражен из-за того, что она сказала прошлым вечером. Даже сейчас, когда он говорил, казалось, что он дуется.

Дуется...

Само это слово казалось слишком милым для взрослого мужчины, но оно больше всего подходило в данном случае. Юри полностью отдернула свою руку от Лакиса, и тогда она заговорила.

- “Меня также интересует твое лицо.”

Лакис не знал, радоваться ему или огорчаться, поэтому снова нахмурился. Не было никакого способа сказать, знала ли она, что он чувствовал в данный момент глубоко внутри, но Юри попрощалась с ним в последний раз и повернулась, чтобы уйти на работу.

- "Тогда увидимся позже." {Юри}

В конце концов Лакис ответил и проводил Юри.

- "Пока. Я буду тебя ждать."

Юри оглянулась на него и вышла.

Щелчок.

Дверь захлопнулась, как только девушка перед ним исчезла из виду. И как только это произошло, день Лакиса официально начался.

* * *

В тот день старик снова пришел в кофейню.

- Как поживаешь, дитя? Сегодня я бы тоже хотел выпить чашку чая, пожалуйста."

Он сел на то же место, что и в прошлый раз, и попросил Юри приготовить ему чай.

- "Хорошо, пожалуйста, подождите минутку."

Юри спокойно ответила и обернулась.

Но внутренне она чувствовала, что это немного обременительно. Может быть, это было потому, что она слышала историю о том, как старик потерял свою младшую дочь, но она чувствовала, что понимает, почему старик продолжает приходить в кофейню.

- "Ах, этот чай не похож на тот, что ты давала мне в прошлый раз."

- "Да, в прошлый раз это был имбирный чай, а сейчас айвовый."

- "О, понятно. Сегодняшний чай тоже очень вкусный."

Как и прежде, старик взволнованно похвалил чай Юри. Возможно, он не стал удерживать Юри в связи с тем, что сейчас наступило то время, когда количество посетителей довольно велико, и поэтому было очень многолюдно.

Старик сидел, тихо пил чай и смотрел, как Юри ходит взад и вперед по кофейне обслуживая посетителей. По прошествии некоторого времени, когда Юри закончила вытирать чашки и вышла из кухни, место, где находился старик было пустым.

Похоже, в какой-то момент он допил свой чай и вышел из кофейни. Однако то, что оставил после себя старик, бросалось ей в глаза.

- "Мистер Гилберт, когда ушел клиент, который сидел здесь?"

- "Э-э, всего минуту назад."

- "Клиент кое-что оставил, так что я ненадолго выйду."

- "Что? Он что-то оставил? Конечно идите."

Юри взяла трость, прислоненную к стулу, и вышла из кофейни. К счастью, старик еще не забрался в карету.

- "Прошу прощения, уважаемый клиент!"

В тот момент, когда Юри закричала, плечи старика вздрогнули. Казалось, он действительно услышал ее зов. Но почему-то в следующее мгновение старик поспешно сел в карету.

Кнут! Ржание!

Как только старик забрался внутрь и закрыл дверцу, карета тронулась с места, словно только этого и ждала.

- "Что за ... Разве он не слышал, как я его звала?"

Юри, нахмурившись, смотрела на быстро удаляющуюся карету. В конце концов она вернулась в кофейню, так и не сумев вернуть то, что оставил старик.

- "Вы с ним не встретились?"

- "К сожалению он уехал."

- “Кстати, я нашел еще кое-что под столом у того клиента...”

Юри приняла то, что протянул ей Гилберт. Это была не грубая бумага, используемая простыми людьми, а высококачественная бумага с гладкой и ровной поверхностью. Наверное, поэтому рука Гилберта дрожала, когда он держал ее.

Юри пробежала глазами по бумаге. Она была украшена золотым тиснением и выглядела как приглашение. Наверху было что-то похожее на детальную карту города. И в одной точке карты было написано следующее:

[Мой дом.]

Юри задумалась.

Почему это было здесь? Дом, отмеченный на карте... принадлежал ли он дедушке? Если так, то складывается ощущение, что он оставил все намеренно?

Больше всего ее беспокоило то, что старик оставил свою трость. Вероятно, ему было трудно нормально ходить без нее, так что как он мог забыть о ней и просто уйти?

Вдобавок ко всему, когда Юри вспомнила о том, как она гналась за ним раньше, но он сделал вид, что не слышит, и странно ускорил шаг...

- “В-вы обязательно должны отнести это ему?”

Гилберт, казалось, догадался о том же, что и она, и заговорил, дрожа.

- “Думаю он заберет ее, когда придет сюда в следующий раз.”

Однако Юри спокойно отложила этот вопрос. У нее не было причин идти туда только потому, что он любезно предоставил ей карту.

- “Я ... неужели это так? Вы думаете, что он так и сделает?”

- “Да. Я пойду приберусь.”

И с этими словами Юри быстро стерла этот инцидент из своей памяти.

* * *

Но даже через несколько дней старик не пришел в кофейню.

Гилберт выглядел беспокойным и продолжал смотреть туда, где хранилась трость, как будто он охранял сокровище. Трость выглядела такой же дорогой, как и одежда старика, так что Гилберту, казалось, доставлял неудобство сам факт нахождения ее в кофейне.

- "Ты слышал, что случилось?"

- "О чем ты говоришь?"

- "Ты же знаешь Томаса, который водит общественный экипаж. По-видимому, он недавно подобрал знатного клиента из торгового района, и тот обронил свои драгоценности"

Тем временем разговор, который вели в кофейне посетители, привлек внимание Гилберта.

- "Потом аристократ пришел за ним позже, но Томас даже не знал, что они находились в карете. Но, черт возьми, аристократ действительно сообщил, что Томас намеренно спрятал драгоценности."

- "Что? Они что, спятили?"

В тот же миг Гилберт, который вел себя так, словно убирал соседний стол и внимательно слушал их, пришел в ужас.

- "Это они обронули свои вещи, почему они преследуют невинного человека?"

- "Таковы все дворяне. ТСК, бедный Томас."

Лицо Гилберта побледнело, когда он повернулся со своим сухим кухонным полотенцем. Он сухо сглотнул и дрожащими глазами посмотрел на место, где лежала трость.

Увидев его таким, Юри прищелкнула языком.

Из-за дворянской фобии Гилберта его сердце сжалось до размеров воробьиного.

- "Мисс Юри, ну...Мне срочно нужно отойти!"

В конце концов, как и ожидала Юри, Гилберт вышел из магазина с картой и тростью, оставленной стариком. Он выглядел так, будто решил вернуть вещи старика до того, как охрана старика ворвется в его кофейню и превратит его в вора.

- "Приятного путешествия." {Юри}

Несмотря на дрожь, Гилберт вышел из магазина с лицом, полным решимости. Юри проводила его с легким сердцем.

Но примерно через час Гилберт вернулся, выглядя так же, как и тогда, когда выходил из кофейни.

- "Неужели карта была неправильной?" - Спросила Юри, глядя на Гилберта, чей цвет лица становился все хуже.

- "Нет, дело не в этом..."

Услышав ее вопрос, он запнулся, прежде чем объяснить ей.

- "Думаю, я нашел в нужный дом, дом клиента, которому принадлежит трость. Но кто-то вызвал дворецкого, который сказал мне, что они не могут пропустить внутрь человека, чья личность им не известна."

- "В самом деле?"

- "Итак, я сказал, что просто отдам им вещи, которые он оставил, и уйду. Но затем он сказал, что они не могут принимать предметы, принесенные кем-то неизвестным. Поэтому он вернул мне трость."

Гилберт не переставал говорить.

- "Но потом он сказал, что помнит лицо работницы кофейни, поэтому, если она придёт, они откроют дверь."

Гилберт не мог скрыть своего недоумения, и когда Юри услышала, что он сказал, она прищурилась.

- "Хм."

Разве такое поведение не делает все слишком очевидным? Тогда, возможно, карта действительно была приглашением, оставленным для нее.

- "Хорошо, тогда я сама ее отнесу." - Сказала Юри, забирая у Гилберта трость и карту. При этих словах Гилберт пришел в восторг.

- "В-вас не затруднит?"

Судя по всему, старик хотел, чтобы она принесла ее лично, а так как Гилберт был не самым смелым человеком, хранить ее в кофейне больше не представлялось возможным.

Единственным способом решить эту проблему, было пойти на поводу у этого старика.

<http://tl.rulate.ru/book/27006/980600>